

Глава 71. Будь добрее к сыну

— Что случилось? — Сюн Цзе заметил, что Си Ши явно хочет что-то сказать, но не решается.

— Просто я... — Си Ши бросил взгляд на Ли Чжуана, голос его дрогнул. — Раньше... прости меня. Это я настоял дать тем детям еду, и из-за этого...

— Ничего страшного, — перебил его Ли Чжуан. Сам он мягкосердечным не был, но понимать умел. К тому же Си Ши вел себя как нормальный человек — даже до святоши не дотягивал.

Остальные не понимали, почему Си Ши обращается к Лу Вэйи с недомолвками, но Нин Юань все видел. Он поспешил заступиться за друга:

— Си-гэ, у Минсюя жар, Вэйи просто переволновался. Он никого не хотел обидеть, не принимай близко к сердцу.

Сюн Цзе тоже похлопал Си Ши по плечу, показывая, что тот может не беспокоиться.

Как раз когда они говорили о Лу Вэйи, тот снова появился. Взмахнул рукой — и в гостиной материализовались несколько кроватей, на которых лежали стопки постельного белья.

— Как раз хотел спросить, есть ли у тебя такое, — без церемоний заявил Сюй Са, утаскивая Лю Жую выбирать принадлежности. Лу Вэйи вернулся в комнату доделывать наполовину застеленную постель.

Каждый занялся своим делом. Ли Чжуан с Антонио разобрались с проводкой, после чего жилые помещения виллы были кое-как протерты. Не сказать чтобы сверкали чистотой, но хотя бы не резали глаз грязью. Нин Юань оглядел результат:

— Мы здесь надолго не задержимся, такой уборки хватит.

Остальные согласились. Чтобы отмыть все как следует, пришлось бы потратить слишком много воды, а такой расточительностью, как Лу Вэйи, они похвастаться не могли.

Си Ши вскипятил воду, Линь Иму помог налить ее в ванну. Прежде чем отнести Чжуан Минсюя купаться, Лу Вэйи высыпал в гостиной кучу лекарств из аптеки больницы уезда Дуншань.

— Мне нужны жаропонижающие и противовоспалительные, — обратился он к Гу Цинъюэ.

Несмотря на то что они уже несколько раз видели, как Лу Вэйи достает и убирает вещи, целая

аптека, появившаяся в гостиную за раз, все равно поразила их.

— Хорошо, найду как можно быстрее, — откликнулся Гу Цинъюэ, торопливо принявшись искать нужные препараты.

— Я хочу пристроиться к сильным мира сего, — пробормотал себе под нос Сюй Са, показал себе кулак для поддержки духа и бесстыдно поинтересовался у Гу Цинъюэ, какие лекарства тому нужны — мол, поможет искать.

Остальные, увидев это, тут же бросились помогать. Линь Иму только усмехнулся, взял на руки Чжуан Аи и понес его мыться в другой таз — не стал участвовать в этой своеобразной "коллективной деятельности".

В комнате, раздев Чжуан Минсюя догола, Лу Вэйи наконец увидел, насколько сильно распухли его колени — прямо как две больших пампушки. На теле виднелось несколько синяков, явно от побоев. Едва сдерживаемая ярость снова вспыхнула в груди.

Ли Цзи!

В который раз прокручивая в уме это имя, он поклялся обязательно дать ублюдку почувствовать, каково это — когда тебе дробят коленные чашечки.

Едва он вымыл Минсюя и уложил в постель, как в дверь постучался Гу Цинъюэ.

— Входи, — бросил Лу Вэйи, вытирая полотенцем волосы больного. — Нашел?

— Да. — Гу Цинъюэ кивнул. — Сначала позволь осмотреть его травмы.

— Конечно. — Колени так сильно опухли, что Лу Вэйи не стал надевать на Минсюя штаны, лишь прикрыл его, оставив поврежденные места открытыми. — Его били, — пояснил он. — Нужна ли операция для восстановления?

Гу Цинъюэ осторожно прощупал повреждения.

— Потребуется КТ для точного диагноза.

— Томограф? — уточнил Лу Вэйи.

— Именно. — Гу Цинъюэ кивнул. — Сначала поставлю ему капельницу. Когда очнется, расспрошу о состоянии, а потом составлю список необходимого оборудования. — Он ни на секунду не сомневался, что Лу Вэйи непременно раздобудет все нужное.

— Хорошо, спасибо. — Лу Вэйи аккуратно укрыв Чжуан Минсюя одеялом, вытащил его руку и положил на край кровати.

Гу Цинъюэ быстро приготовил лекарственный раствор, поставил капельницу, наказав следить, чтобы игла не сместилась, и вышел.

После двух приглушенных стуков дверь открыл Линь Иму, держа на руках завернутого в простыню Чжуан Айи.

— Молодой господин, у вас есть детская одежда? И детское питание — молочные смеси, бутылочки?

— Кажется... — Лу Вэйи проверил пространство и выставил целую стойку из детского магазина. — Есть.

Понимая, что Лу Вэйи вряд ли разбирается, какая одежда подходит ребенку, Линь Иму выбрал удобный и милый комплект с пандами, а затем спросил Чжуан Айи:

— Айи помнит, какую молочную смесь пьет?

Чжуан Айи оглядел товары и маленьким пальчиком указал на одну из банок:

— Вот эту.

— Айи такой умный. — Линь Иму взял указанную смесь, захватил бутылочку и попросил Лу Вэйи убрать остальное. Одевая ребенка, заинтересовался состоянием Чжуан Минсюя.

— Возможно, сломаны коленные чашечки. Понадобится медицинское оборудование, чтобы определить, нужна ли операция, — ответил Лу Вэйи.

Лицо Линь Иму потемнело, но за время их пути он уже морально подготовился к подобному. Просто тихо произнес:

— Главное, что живой.

— Сяо Баба... — все это время молчавший Чжуан Айи робко посмотрел на Лу Вэйи. — Можно мне побыть рядом с Да Баба? Обещаю не разговаривать, буду послушным.

Раньше Чжуан Минсюй часто навещал Чжуан Айи в исследовательском институте, иногда даже забирал домой. За полтора месяца апокалипсиса мальчик постоянно находился с Минсюем, естественно, привязался к нему. Особенно сейчас, когда вокруг одни незнакомцы, а

единственный знакомый Сяо Баба относится к нему довольно холодно. Даже спящий Да Баба казался ему надежной опорой.

Лу Вэйи нахмурился, еще не успев ответить, но Линь Иму поспешил вмешаться:

— Пусть Аи останется здесь. Если Минсуй очнется, первым делом захочет его увидеть.

И это правда — раньше Чжуан Минсуй действительно очень заботился об этом сыне.

Лу Вэйи кивнул. Линь Иму сразу же усадил Чжуан Аи на кровать рядом с Чжуан Минсюем.

— Дядя принесет тебе молочка. Папа болеет, ему нужен покой, так что Аи будет тихонько сидеть, хорошо?

— Да-да, Аи будет хорошим. — Вымытый Чжуан Аи, унаследовавший лучшие черты обоих родителей, выглядел особенно мило. Белая нежная кожа так и просилась, чтобы ее погладили. В наше время, когда мир рушился, дети все-таки давали людям надежду.

— Молодой господин, я хотел бы... — Линь Иму собирался поговорить с Лу Вэйи наедине, но присутствие Чжуан Аи его смущало. Он как раз думал, не позвать ли кого-нибудь присмотреть за капельницей, когда в комнату вошел Нин Юань. Узнав от Гу Цинъюэ о состоянии друга, он пришел с красными от слез глазами.

— Посиди с Минсюем, мне нужно поговорить с молодым господином, — попросил Линь Иму.

— Конечно. — Нин Юань кивнул.

Лу Вэйи проверил капельницу и вышел следом за Линь Иму.

— Лу Сяо И, раз вышел, давай поешь! — окликнули его остальные. Узнав о состоянии Чжуан Минсюя, они решили не беспокоить Лу Вэйи лишний раз и не просили у него еды.

Си Ши сварил суп-лапшу из муки. Все собирались перекусить чем попало и отправиться отдыхать. Раз Лу Вэйи сам появился, упускать случай никто не намеревался.

Забываясь о Чжуан Минсюе, Лу Вэйи совершенно забыл, что люди все еще ждут ужина. Взмахнул рукой — и в гостиной появились все припасы, которые он хранил в пространстве.

— Извините, совсем вылетело из головы, — извинился он.

Вещи заполнили всю гостиную. Лу Вэйи выложил даже те несколько мешков пшеницы и целый

склад кукурузы, что захватил в деревне. Люди переглянулись, растерянно разглядывая это изобилие.

Ли Чжуан полулежал на диване, попыхивая сигаретой. Окинув взглядом гору припасов, стряхнул пепел и заметил:

— Малыш, а не объединиться ли нам в команду для поиска ресурсов?

Остальные тоже посмотрели на Лу Вэйи. В принципе, они уже считали себя одной командой, но теперь предложение прозвучало в открытую. Конечно же, хотели воспользоваться его пространственными способностями для сбора припасов — с таким эспером в команде искать ресурсы становилось намного проще.

«Зачем мне искать ресурсы? Я же нашел Чжуан Минсюя, теперь можно спокойно бездельничать», — подумал Лу Вэйи.

Ли Чжуан, увидев его недоуменное выражение, сразу понял ход мыслей парня. Махнул рукой, призывая к молчанию, и обратился к Линь Иму с Нин Юанем:

— Лучше спросите мнение господина Чжуана. У нас неплохая команда — есть способности, есть эсперы, и главное — все порядочные люди. Даже если отправимся в Цинъюань, все равно придется выходить за припасами. По крайней мере, с нами никто не ударит ножом в спину.

Линь Иму кивнул:

— Когда Минсюй очнется, узнаю его мнение.

— Молодой господин, я приготовил лапшу. Хотите что-нибудь еще? — Несмотря на объяснения Нин Юаня, Си Ши все еще чувствовал неловкость и поспешил заговорить с Лу Вэйи первым.

— Си-гэ, просто зовите меня Лу Вэйи. — Если Линь Иму называл его молодым господином по привычке и особо всерьез не воспринимал этот титул, а Ли Чжуан просто подшучивал, то с Си Ши, который не был домашней прислугой, такое обращение ставило всех в неловкое положение. — Я неприхотлив в еде. Хм... приготовьте что-нибудь питательное и легко усваиваемое для Чжуан Минсюя. Если что понадобится, сразу скажите.

Собираясь выяснить, о чем хотел поговорить Линь Иму, Лу Вэйи повернулся и увидел, что тот готовит молочную смесь. Вспомнив о Чжуан Аи, он снова обратился к Си Ши:

— И еще еду для Чжуан Аи. — Впрочем, он понятия не имел, что ест трехлетний ребенок.

Увидев, что Лу Вэйи действительно не держит зла за историю у ворот, Си Ши облегченно

вздохнул:

— Хорошо, сварю кашу, пусть настаивается. Айти тоже сможет ее есть.

— Отлично, спасибо. — Лу Вэйи быстро направился к Линь Иму.

Тот изучал инструкцию на банке со смесью. Не очень понимал пропорции воды и порошка, не знал, сколько молока нужно ребенку такого возраста — приходилось действовать наугад.

— Молодой господин.

— Да Му-гэ, о чем хотели поговорить?

— Молодой господин, Айти ведь останется с нами, правда?

Лу Вэйи кивнул. Исследовательский институт явно пострадал, иначе Чжуан Минсюй не забрал бы ребенка с собой. К тому же мальчик связан с ними кровью — не выбросишь же его на улицу.

— Тогда и вы относитесь к нему лучше. Все-таки это ваш с Минсюем ребенок, ему всего три года. Рядом с Минсюем неизвестно, сколько он настрадался. К тому же мир теперь такой — вряд ли у него будет столько людей, готовых заботиться о нем, как раньше. Если вы к нему равнодушны, как другие будут его уважать? Еще неизвестно, не станут ли обижать, когда мы не видим. А ребенок вас боится, наверняка не посмеет пожаловаться. Разве это не несправедливо?

Характер у Лу Вэйи холодный, плюс Чжуан Минсюй обо всем заботился сам — порой мышление парня действительно отличалось от обычного. Но суть он понимал. Особенно учитывая собственный опыт столкновения с лицемерием и подлостью окружающих, такие доводы находили в нем отклик.

И правда, Лу Вэйи слегка поднял бровь. Что-то промелькнуло в его глазах, на лице на миг отразилось отвращение.

— Понял. Буду внимательнее. — Он и вправду понял.

— Отлично. Отнеси Айти, пусть попьет. Не знаю, сколько ему нужно в таком возрасте — если мало, приготовишь еще. — Увидев, что Лу Вэйи прислушался к словам, Линь Иму больше не настаивал. Протянул бутылочку и пошел помогать остальным разбирать припасы.

Взяв бутылочку, Лу Вэйи вернулся в комнату и увидел, что Нин Юань торопливо утирает лицо.

— Вэйи вернулся, тогда я пойду помогать остальным. — Нин Юань, покрасневший от слез, поспешно поднялся и выскочил из комнаты.

— Его ноги восстановятся, не вини себя, — сказал Лу Вэйи, протягивая бутылочку Чжуан Аи.
— Если мало, скажи.

Нин Юань на миг замер у двери.

— Хм. — Буркнул что-то нечленораздельное и ушел, в душе считая, что Лу Вэйи просто пытается его утешить.

Лу Вэйи без разницы, верит тот или нет. Главное, что он сам знает, чего хочет добиться.

<http://bllate.org/book/14672/1303062>